



НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X



№11(35)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

МОСКВА, 2019



НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XXXV международной
научно-практической конференции*

№ 11 (35)
Декабрь 2019 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2019

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XXXV междунар. науч.-практ. конф. – № 11 (35). – М.: Изд. «МЦНО», 2019. – 34 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2019

Оглавление

Раздел 1. Юриспруденция	5
1.1. Административное право; административный процесс	5
ПОНЯТИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ Янарсанов Микаил Хасмагомедович	5
1.2. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	9
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОГРАММЫ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Боровиков Владислав Сергеевич Оганов Гаррий Каренович Вильгоненко Ирина Михайловна	9
1.3. Международное право	14
ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ В СФЕРЕ ОБЛАЧНЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ Лихачева Анастасия Игоревна Колосов Александр Викторович	14
1.4. Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность	20
ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ НОТАРИУСА КАК МЕРА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ Лыурова Татьяна Николаевна	20
1.5. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	24
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ЭКСТРАДИЦИИ Гайфутдинов Ильнар Ирекович	24

1.6. Финансовое право; налоговое право; бюджетное право **28**

ПРОБЛЕМА ВЫПОЛНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ
НДФЛ И ПУТИ ЕЕ УСТРАНЕНИЯ 28
Андриевская Виктория Владимировна

РАЗДЕЛ 1.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

1.1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

ПОНЯТИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Янарсанов Микаил Хасмагомедович

магистрант,

*Московский финансово-юридический университет МФЮА,
РФ, г. Москва*

THE CONCEPT OF EXECUTIVE POWER IN THE SYSTEM OF STATE POWER

Mikayil Anarsoul

Undergraduate,

*Moscow financial and law University MFLU,
Russia, Moscow*

Аннотация. Статья посвящена определению понятия исполнительной власти в системе государственной власти. Рассмотрена эволюция становления данного определения в истории юридической мысли.

Abstract. The article is devoted to the definition of the concept of executive power in the system of state power. The evolution of the formation of this definition in the history of legal thought is considered.

Ключевые слова: власть; государственная власть; исполнительная власть; теория разделения властей.

Keywords: power; state power; executive power; theory of separation of powers.

Вопрос об исполнительной власти является актуальным на сегодняшний день, а так же одним из труднейших вопросов правовой науки.

Многие современные проблемы организации государственной власти обусловлены сложностями, связанными с глубокими преобразованиями государственного устройства страны. Именно реальные характеристики исполнительной ветви власти отражают состояние государственности в данный момент в целом, позволяют оценить потенциал и перспективы государственно-правовых методов разрешения сложившихся проблем.

Несмотря на то, что термин «исполнительная власть» появился в конце XX века, единый подход к трактованию данного понятия в российской доктрине выработан не был.

Появлению данного понятия в законах тех времен предшествовала острая дискуссия в ученых кругах. К исследованию понятия «исполнительная власть» российские юристы приступили еще в конце XIX начале XX века. Немало сил в разработку данной темы вложили такие известные ученые, как А.А. Алексеев, А.Д. Градовский, С.А. Котляревский и Н.И. Лазаревский. Юристы-правоведы анализировали сложившуюся действительность в России, прибегали к опыту иностранных государств, изучали взгляды ученых-предшественников на понимание термина «исполнительная власть», и как следствие, приходили к собственным выводам. В результате, каждый ученый приводил аргументы в пользу достоверности своего понимания сущности исполнительной власти.

Такие ученые, как В.М. Гессен, Н.О. Куплеваский, Ф.М. Кокошкин в своих трудах под исполнительной властью понимали только правительственную власть. Причем подмены этих двух понятий не наблюдалось: в работах также фигурировало и словосочетание «исполнительная власть».

Определением понятия «исполнительная власть» также занимались Лазаревский Н.И. и Новоторжский Г. В своих научных трудах данное понятие они описывают, как тождественное понятию «правительственная власть». Так, Новоторжский Г. пишет: «право приводить законы в исполнение называется исполнительной или правительственной властью» [7, с. 15]. То есть эта группа ученых не видит разницы в двух синонимичных понятиях – для них это идентичные термины.

И.Т. Тарасов, первым разработавший фундаментальный курс административного (полицейского) права, отождествлял исполнительную и административную (полицейскую) власти. Самая важная функция исполнительной власти, по его мнению, состоит в воплощении в жизнь

законов. Также следует отметить, что в разработке данной темы И.Т. Тарасов, разделил исполнительную власть на власть распорядительную и принудительную [8, с. 175].

Существует подход, в рамках которого исполнительную власть рассматривают в корреляции с административными учреждениями и управленческими органами [6, с. 129].

Исчерпывающе и многогранно проблематика сущности и характерных особенностей исполнительной власти была проанализирована в работах К.С. Вельского. Так, «исполнительная власть» в понимании автора, это «система органов государственной власти, осуществляющих в процессе исполнения законов практическое управление обществом и использующих для этого в предусмотренных законом случаях административное принуждение» [5, с. 23-24]. Стоит также отметить, что, по мнению К.С. Вельского, основными компонентами этого понятия являются органы, управление, принуждение. Помимо этого, исполнительная власть имеет место не только при исполнении законов, но и при реализации в процессе деятельности остальных ветвей государственной власти, а также в неправовых формах управления. Другими словами, под термином «исполнительная власть» стоит понимать объединение понятий «власть» и «исполнение», которые в свою очередь можно обнаружить в определении термина «государственное управление». Последнее представляет собой «деятельность по исполнению, по властному исполнению законов, включая возможность применения мер государственного принуждения» [5, с. 23-24].

Своя концепция определения понятия и, соответственно, сущности исполнительной власти была и у К.С. Вельского. Автор толковал данный термин в узком и широком смысле. Так, в широком понимании исполнительную власть ученый определял как совокупность органов государственного управления, которые выстроены согласно определенной иерархии, а также наделены властными полномочиями, реализующие их с целью обеспечения благоприятной среды для жизнедеятельности общества [3, с. 89].

А в узком смысле, под исполнительной властью понималось «право и возможность должностного лица принимать решение, которое реализует подчиненный работник под контролем и ответственностью этого должностного лица» [3, с. 89].

Рассмотрев основные подходы к определению понятия и сущности исполнительной власти, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, ученые признавали существование исполнительной власти в рамках теории разделения властей, которую вслед за Локком развивал Монтескье и другие.

Во-вторых, хотя не все ученые употребляли термин «исполнительная власть» в своих трудах, – кто-то считал ее синонимом «административной», «полицейской», «правительственной» властей, – все они вкладывали в данное понятие похожее значение.

В-третьих, юристы-правоведы, в основном, сводили исполнительную власть к управлению и исполнению законов, а также осознавали всю важность нормального функционирования исполнительной власти во благо процветания государства.

Список литературы:

1. Агапов А.Б. Административное право: учебник. 8-е изд., перераб. и доп. / А.Б. Агапов. – Москва: Юрайт, 2017. – 298 с.
2. Безруков А.В. Правительство России и федеральные органы исполнительной власти в механизме обеспечения порядка / А.В. Безруков // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 1. – С. 33-36.
3. Бельский К.С. О функциях исполнительной власти / К.С. Бельский // Государство и право. – 2018. – № 5. – С. 85-91.
4. Братановский С.Н. Полномочия и основные направления деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации / С.Н. Братановский // Административное право и процесс. – 2017. – № 7. – С. 40-42.
5. Вельский К.С. Феноменология административного права. – Смоленск: Издательство «Север». – 2017. – 144 с.
6. Грибовский В.М. Государственное устройство и управление Российской Империи (из лекций по русскому государственному и административному праву). – Одесса: Типография «Техник». – 1912. – 129 с.
7. Новоторжский Г. Что такое правовое государство. - СПб: Типография Н. Фридберга. – 1906. – 95 с.
8. Тарасов И.Т. Российское полицейское (административное) право. Конец XIX-начало XX века. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та. – 2016. – 407 с.

**1.2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО;
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ
ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОГРАММЫ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Боровиков Владислав Сергеевич

магистрант,

Институт сервиса, туризма и дизайна,

филиал Северо-Кавказского федерального университета,

РФ, г. Пятигорск

Оганов Гаррий Каренович

магистрант,

Институт сервиса, туризма и дизайна,

филиал Северо-Кавказского федерального университета,

РФ, г. Пятигорск

Вильгоненко Ирина Михайловна

канд. юрид. наук, доцент,

Институт сервиса, туризма и дизайна,

филиал Северо-Кавказского федерального университета,

РФ, г. Пятигорск

**CURRENT PROBLEMS OF THE MATERNITY CAPITAL
PROGRAM IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Vladislav Borovikov

Master,

Institute of Service, Tourism and Design,

Branch of the North Caucasus Federal University,

Russia, Pyatigorsk

Garry Oganov

*Master,
Institute of Service,
Tourism and Design,
Branch of the North Caucasus Federal University,
Russia, Pyatigorsk*

Irina Vilgonenko

*candidate of law, Associate Professor,
Institute of Service, Tourism and Design,
Branch of the North Caucasus Federal University,
Russia, Pyatigorsk*

Аннотация. За последнее время программа материнского капитала для семей, воспитывающих детей, оказала значительное положительное влияние на мотивацию и экономическую составляющую молодых семей, позволив с помощью данной меры государственной поддержки оплачивать детям их будущее образование, вкладываться в расширение жилой площади и т. д. Данный механизм является довольно важным в условиях отсутствия как такового развития экономики государства и фактического затянувшегося экономического кризиса. Отмена материнского капитала планируется на 2021 год, что имеет ряд негативных факторов для граждан Российской Федерации.

Annotation. Recently, the program of maternity capital for families raising children has had a significant positive impact on the motivation and economic component of young families, allowing using this measure of state support to pay children their future education, invest in expanding living space, etc. This mechanism is quite important in the absence of such a development of the state economy and the actual protracted economic crisis. The abolition of maternity capital is planned for 2021, which has a number of negative factors for citizens of the Russian Federation.

Ключевые слова: Материнский капитал; дети; молодая семья; экономика.

Keywords: Maternity capital; children; a young family; the economy.

Материнский капитал – явление относительно новое для российской экономики. Посредством материнского капитала молодые семьи могут приобрести определенные материальные блага путем вложения финансовых средств, полученных из данной формы государственной поддержки семей, воспитывающих детей. Данный механизм

социальной защиты самой главной ячейки общества изначально был создан с целью преодолеть демографический кризис начала XXI века, который был связан с низкой рождаемостью и преобладанием семей с одним ребенком. Материнский (семейный) капитал явился инструментом поощрения для семей, воспитывающих двух и более детей, сформировав определенную финансовую мотивацию для граждан в целях преодоления демографического кризиса.

Всю сумму материнского капитала семье не выдают деньгами, обналичить его нельзя. Но есть законные способы получить деньги на карту. Иногда их можно тратить по желанию — если это ежемесячная выплата. Иногда придется отчитываться: при покупке товаров для детей-инвалидов или строительстве дома.

Оплачивать материнским капиталом покупку автомобиля, отпуск или личные нужды нельзя. Участие в схемах по обналичиванию сертификата на материнский капитал — это нарушение закона, за которое могут привлечь к уголовной ответственности.

По данным Пенсионного фонда РФ, количество владельцев сертификатов, в отношении которых приостановлены действия по перечислению средств материнского капитала по обращениям правоохранительных органов, составляет 312 человека. Проще говоря, именно столько российских граждан уличены за время действия программы «Материнский капитал» в попытке нарушить ее условия.

Поскольку на момент 2018 года было выдано 3,45 млн. «материнских» сертификатов, число правонарушений выглядит ничтожно малым. Но очевидно, что в любой сфере (также и в этой) высокая вероятность латентной преступности, и соответственно, есть основания полагать, что большая часть правонарушений остается нераскрытыми. А значит, некоторым из недобросовестных получателей удалось остаться с деньгами.

Так, в поисковой системе «Google» на запрос «обналичить» подсказка «материнский капитал» всплывает первой, а сайтов, предоставляющих руководство по этой процедуре много. Правонарушение пользуется повышенным спросом. Однако следует учесть, что помимо недобросовестных мошенников таким вопросом могут интересоваться также и просто семьи, которых интересует, возможна ли такая процедура, студенты при подготовке своих устных или письменных работ и так далее.

Следует отметить, что материнский капитал не является пособием, а представляет собой именно дополнительную меру государственных гарантий семьям, имеющим детей, благодаря чему возможен демографический рывок как государства в целом, так и его отдельных

регионов [1, с. 327]. Ограничение данной меры заключается в том, что перечень объектов, на которые можно потратить данный капитал является строго исчерпывающим. Данный феномен является негативным фактором, поскольку целевое использование материнского капитала не всегда возможно в интересах родителей (для покрытия каких-либо вынужденных задолженностей, например), однако с другой стороны – является и позитивным фактором, поскольку подразумевает более обдуманное, рациональное использование огромной суммы финансовых средств [2, с. 84].

Основной проблемой материнского капитала мы ставим тот факт, что данный механизм государственной поддержки семей является активным, на данный момент, лишь до 2021 года. Учитывая, что сумма материнского капитала довольно большая (особенно для субъектов Российской Федерации) относительно довольно низкой средней заработной платы по всей стране, соответственно, помимо мошенничества в данной сфере также есть и добросовестные люди, которые заинтересованы в такой помощи от государства. Но данная мотивация после 2021 года может исчезнуть в условиях возросшей демографии, но никак не возросшей экономики в стране, если законопроект не потерпит никаких положительных изменений в плане изменения данного проекта на бессрочный. Получается, что в данной ситуации государство, выполнив свою цель по выходу общества из демографической ямы начала XXI века, размышляя лишь в пределах собственных интересов, перестает поощрять новые семьи, решившие обзавестись вторым ребенком. Таким образом, данная ситуация является опровержением природы нашей демократической формы правления, правового государства, поскольку в очередной раз государство ставит свои личные интересы выше интересов своих граждан. Государство не заинтересовано в постоянном повышении демографии населения, дабы не допустить перенаселения. В условиях повышения демографии тяжело сказать, что экономика Российской Федерации также стремительно росла для того, чтобы определенно точно можно было сказать, что малые ячейки общества (семьи) больше не нуждаются в подобной государственной материальной поддержке.

Отсюда вытекает острая социально-экономическая проблема для развития новых семей. Материнский капитал не является целью создания многодетной семьи, но является эффективным средством для развития такой семьи [3, с. 326]. С помощью данного механизма можно покрыть хотя бы некоторые, но довольно крупные траты, которые могут быть в силу семейных обстоятельств в конкретный момент времени фактически материально нереализуемы [4, с. 441].

Исходя из этого, мы считаем, что данная программа должна работать на постоянной основе. Возможно, что с некоторыми изменениями, но категорическая отмена скажется лишь негативно на обществе и его развитии.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей имеющих детей» (ред. от 28.12.2017).
2. Попова Л.А. Современная российская демографическая политика в области рождаемости: результаты и направления совершенствования. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. – 44(2). С. 79-93.
3. Осипова А.Н., Синцова Е.А. О некоторых проблемах защиты права семьи на благосостояние (на примере материнского капитала). Права человека - индикатор современного развития России. Материалы международной научно-практической конференции. – М.: Московский гуманитарный университет. – 2015. – С. 326-328.
4. Русинова О.П. Механизмы защиты интересов матери и ребенка. Х Ковалевские чтения «Россия в современном мире: взгляд социолога». – СПб.: СПбГУ. – 2015. – С. 440-442.

1.3. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ В СФЕРЕ ОБЛАЧНЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ

Лихачева Анастасия Игоревна

студент,

*Иркутский государственный университет, юридический институт,
РФ, г. Иркутск*

Колосов Александр Викторович

канд. юрид. наук, доцент,

*Иркутский государственный университет, юридический институт,
РФ, г. Иркутск*

В настоящее время современные технологии становятся неотъемлемой частью жизни современного общества. Развитие облачных вычислений, в свою очередь, выступают в качестве одного из основных направлений развития как российских, так и иностранных информационных и коммуникационных технологий. Рассматриваемая тема имеет непосредственную связь с информационной безопасностью, которая играет значительную роль как на национальном, так и на международном уровне и тесно связана с защитой информации при использовании облачных технологий.

Идея облачных технологий была выдвинута в 1970-х г. Джозефом Ликлайдером и заключалась в том, что пользователь посредством подключения к сети может получать не только данные, но также и программы для их обработки. Активное развитие сети Интернет и многие другие факторы поспособствовали продвижению данной идеи, и уже в 2006 г. концепция получила свою практическую обоснованность: компания Amazon продемонстрировала инфраструктуру веб-сервисов, которая обеспечивала предоставление удаленных вычислительных мощностей. В дальнейшем подобные сервисы были представлены такими крупными компаниями, как Google, Microsoft и некоторыми другими [3, с. 200].

Как такового общепринятого понятия облачных вычислений на данный момент нет. Однако в Указе Президента от 2017 года № 203 дается определение облачных вычислений, под которыми подразумевается информационно-технологическая модель обеспечения доступа

к настраиваемым вычислительным ресурсам, приложениям, сервисам, которые могут быть быстро предоставлены и освобождены от нагрузки с небольшими эксплуатационными затратами или же практически без участия провайдера [5].

Таким образом, выходит, что одна из особенностей таких облачных технологий – быстрое предоставление доступа к необходимым ресурсам с минимальным участием провайдера. Компьютерные мощности серверов можно использовать для хранения данных, работы с прикладными программами, а также для иных задач. Соответственно, в связи с тем, что это выполняется на серверах через Интернет, а не на персональном компьютере, о такой работе можно говорить как о работе в «облаке».

На 55 сессии рабочая группа IV Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) выделила такие способы возможной организации облачной обработки компьютерных данных на основе контроля, как: общинное облако (облачные услуги предназначены для конкретной группы клиентов, контроль за ресурсами осуществляет один из членов этой группы), частное облако (облачные услуги используются одним клиентом, он же и осуществляет контроль за ресурсами), общедоступное облако (услуги доступны любому клиенту, контроль осуществляет их поставщик), а также гибридное облако (использование хотя бы двух разных моделей в облачной среде). В качестве общих характеристик облачных вычислений Комиссия выделяет: широкий доступ к сети из любого места, где доступна сеть, при использовании различных устройств (телефоны, ПК, планшеты и тд), самообслуживание по мере необходимости, способность оперативно как расширять, так и ограничивать масштабы доступа и услуг, объединение ресурсов, а также некоторые другие характеристики [8].

Облачные технологии имеют как достоинства, так и недостатки. Так, к примеру, их использование приносит определенную выгоду в силу того, что облачная обработка компьютерных данных предоставляет доступ к ИТ ресурсам без значительных затрат. Стоит обратить внимание и на такое достоинство, как упрощение онлайн сотрудничества в глобальном масштабе, что, в свою очередь, является одним из вспомогательных инструментов инновационного и экономического роста [9]. Эти и некоторые другие преимущества позволяют рассматривать облачные технологии в качестве одного из ключевых инструментов инновационного прогресса.

В то же время имеются и определенные недостатки. В первую очередь это относится к сохранности данных в силу того, что заказчик

делегировать определенные функции поставщику облачных услуг, по этой причине возникают некоторые угрозы в области информационной безопасности в части, касающейся осуществления обработки и сохранения данных. К возможным рискам можно отнести перехват сообщений и прочие кибератаки, способные повредить регистрационные данные для доступа к услугам облачных вычислений. Все это требует большей осмотрительности от сторон, надежной изоляции ресурсов и проведения процедур по обеспечению безопасности.

В 2018 году Комиссией ЮНСИТРАЛ была рассмотрена рекомендация, касающаяся издания в виде онлайн-справочника проекта комментариев по основным вопросам, связанным с договорами об облачных вычислениях; сам проект был рассмотрен на 52 сессии Комиссии в 2019 году. Так, в проекте комментариев по основным вопросам, связанным с договорами об облачных вычислениях, подготовленном Секретариатом ЮНСИТРАЛ, указывается, что безопасность системы, в том числе и безопасность клиентских данных, предполагает солидарную ответственность сторон, поэтому в договоре необходимо указывать взаимные обязанности сторон по мерам безопасности. В стандартных договорах может содержаться оговорка о том, что ответственность за сохранение целостности данных клиента в конечном счете будет нести он сам. В части вопроса политики приемлемого использования, стоит также учитывать, что не все угрозы находятся в рамках действия договора между клиентом и поставщиком и, соответственно, по этой причине могут потребовать согласования условий договора об облачных вычислениях с условиями других договоров. В качестве примера такого случая указывается договор с поставщиками услуг Интернета [7].

В статье 18 Федерального закона № 152 «О персональных данных» закреплено, что при сборе персональных данных хранение, запись, накопление и некоторые другие, перечисленные в данной статье, действия оператор обязан обеспечить с использованием баз данных, которые находятся на территории России. Согласно 12 статье данного закона возможна трансграничная передача персональных данных на территории государств, которые являются сторонами Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, а также государств, которые обеспечивают адекватную защиту прав субъектов данных [4]. В иных же случаях это возможно, если допускается договором, где одной из сторон выступает субъект персональных данных либо же если провайдером было получено письменное согласие на трансграничную передачу.

Таким образом, выходит, что требования о локализации баз персональных данных порой выступают определенным препятствием для использования услуг иностранных облачных провайдеров. При этом также стоит обратить внимание, что на данный момент законодательное закрепление требований по обеспечению информационной безопасности при использовании облачных технологий отсутствует, в связи с чем можно сказать, что у пользователя могут возникать трудности при оценке надежности облачного сервиса и степени сохранности конфиденциальной информации [1].

Определенные препятствия вызывает отсутствие единого нормативно-правового акта, действие которого было бы направлено на урегулирование отношений, непосредственно связанных с облачными технологиями. Однако стоит упомянуть о проекте Федерального закона от 2014 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части использования облачных вычислений» (на рассмотрение в Государственную Думу не внесен), где речь ведется о внесении изменений в Федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О персональных данных» по вопросам понятий, условий, ответственности в области облачных вычислений, способов организации предоставления услуг облачных вычислений и т. п. [10].

Стоит также обратить внимание на то, что сейчас многими странами, например, странами Европейского Союза (далее – ЕС) вопросам защиты данных, в том числе и в сфере облачных вычислений, уделяется не мало внимания. В частности, стоит отметить Общеввропейский регламент о защите персональных данных, который содержит в себе правила их обработки автоматизированными средствами и иными способами, представляющими собой часть файловой системы либо же имеющими цель стать такой частью [6]. Данный документ ориентирован в первую очередь на сферу защиты, конфиденциальности и экспорта за пределы ЕС персональных данных. Немаловажную роль играют и программные документы ЕС, которые определяют приоритетные направления развития в сфере информационных технологий. Это, например, такие документы, как: Стратегия «Раскрытие потенциала облачных вычислений в Европе» 2012 г., в развитие которой была принята Резолюция о раскрытии потенциала облачных сервисов и технологий от 2013 г., раскрывающая основные вопросы, связанные с «облаком», «Стратегия Цифрового Единого Рынка для Европы» 2015 г., где за основу берется активное привлечение участников в электронную коммерцию и повышения их доверия друг к другу, и некоторые другие [2]. В дополнение к этому, страны ЕС принимают национальные

законодательные акты, непосредственно направленные на урегулирование сферы облачных вычислений. Обеспечение защиты и целостности данных занимает ключевое место в европейском законодательстве.

Таким образом, зарубежный опыт позволяет сделать вывод о необходимости разработки более четкого подхода к данной сфере и в России. В частности, есть определенная необходимость в систематизации деятельности, связанной с облачными вычислениями, в выработке способов снижения определенных рисков в данной сфере, т. к. само по себе развитие облачных технологий пока имеет стихийный характер.

В силу своих преимуществ облачные технологии пользуются широким распространением и набирают все большую популярность по всему миру, а это дает основание говорить о необходимости дальнейшего развития и совершенствования законодательства в этой сфере не только на национальном, но также и на международном уровне.

Список литературы:

1. Глухов Н.И., Волошина П.С. Исследование законодательства Российской Федерации в сфере облачных технологий // Academy. 2017. №6 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-zakonodatelstva-rossiyskoj-federatsii-v-sfere-oblachnyh-tehnologiy> (Дата обращения: 20.10.2019).
2. Карцхия А.А. Облачные технологии: правовой аспект // Российский юридический журнал. 2018. №6.
3. Советов Б.Я. Информационные технологии : учебник для прикладного бакалавриата / Б.Я. Советов, В.В. Цехановский. — 7-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 327 с.
4. О персональных данных: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Собр. законодательства РФ. - 2006.- № 31 (1 ч.). - Ст. 3451.
5. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы : указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Собр. законодательства РФ. - 2017. - №20. - Ст. 2901.
6. О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных) : Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. : URL: <https://base.garant.ru/71936226/> (Дата обращения: 20.10.2019).
7. Записка Секретариата: Проект комментариев по основным вопросам, связанным с договорами об облачных вычислениях, 52 сессия, 8–26 июля 2019 г. // URL: <https://undocs.org/ru/A/CN.9/974> (Дата обращения: 19.10.2019 г.).

8. Доклад рабочей группы IV (Электронная торговля) о работе ее пятьдесят пятой сессии, Комиссия ООН по праву международной торговли, 50 сессия // URL: <https://undocs.org/ru/A/CN.9/WG.IV/WP.142> (Дата обращения: 19.10.2019 г.)
9. Предложение правительства Канады: возможная будущая работа в области электронной торговли – договорные вопросы при предоставлении услуг в сфере облачной обработки компьютерных данных, материалы 48 сессии, 29 июня-26 июля 2015 // URL: <https://undocs.org/ru/A/CN.9/856> (Дата обращения: 19.10.2019 г.)
10. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/33631.html/> (Дата обращения: 20.10.2019).

1.4. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ НОТАРИУСА КАК МЕРА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Льюрова Татьяна Николаевна

студент,

*Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина,
РФ, г. Сыктывкар*

NOTARY'S EXECUTIVE INSCRIPTION AS A MEASURE OF CIVIL RIGHTS PROTECTION

Tatyana Lyyurova

Student,

*Syktvykar State University named after Pitirim Sorokin,
Russia, Syktvykar*

Аннотация. В российском законодательстве отсутствует легальное определение понятия исполнительной надписи нотариуса.

В целях устранения противоречий между положениями Закона об исполнительном производстве и Основ законодательства о нотариате необходимо относить к числу исполнительных документов не исполнительную надпись нотариуса, а документ, на котором совершена исполнительная надпись нотариуса. Исполнительная надпись – это распоряжение нотариуса о взыскании с должника в пользу кредитора (взыскателя) суммы задолженности либо истребовании имущества от должника, имеющее силу исполнительного листа.

Abstract. In the Russian legislation there is no legal definition of the concept of an Executive inscription of the notary. In order to eliminate contradictions between the provisions of the Law on Executive procedure and law on notaries must be attributed to a number of Executive documents not Executive inscription of the notary, and the document, which committed Executive inscription of the notary. The Executive inscription is the order

of the notary about collecting from the debtor in favor of the creditor (recoverer) of the debt amount or recovery of property from the debtor having force of the writ of execution.

Ключевые слова: нотариат; нотариальные действия; исполнительная надпись; защита прав и законных интересов граждан.

Keywords: notary; notarial actions; Executive inscription; protection of the rights and legitimate interests of citizens.

В российском законодательстве есть различные внесудебные формы обеспечения восстановления нарушенных субъективных прав участников гражданских правовых отношений. Одной из форм, обеспечивающих внесудебное восстановление субъективных прав, является исполнительная надпись нотариуса. «Цель исполнительной надписи нотариуса – взыскивать с должника денежные средства либо истребовать у должника имущество без обращения к судебной защите, то есть без подтверждения в суде субъективного права взыскивать денежные средства или истребовать у него имущество. Судебное разбирательство есть дело дорогое и длительное, во многих случаях в судебном разбирательстве нет необходимости» [1, с. 123].

Понятие исполнительной надписи нотариуса в российском праве появилось в 1929 г. Исполнительная надпись пришла на смену судебному приказу. Нотариусы получили право совершать действия, направленные на придание нотариальным актам исполнительной силы. Законодатель отказался от судебного приказа в пользу нотариальной исполнительной надписи. Нотариальная практика советского времени показала, что исполнительная надпись нотариуса имела большое распространение, способствуя быстрому осуществлению прав кредиторов и дисциплинируя должников.

К исполнительной надписи нотариуса можно было прибегнуть «по обширному кругу требований, основанных на документально оформленных обязательствах».

В соответствии с положениями статьи 1, пункта 13 статьи 35, главы XVI Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 (в редакции Федерального закона от 03.07.2016 № 360-ФЗ) (далее - Основы законодательства о нотариате), нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, Основами о нотариате защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами

предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Действующие акты законодательства РФ о нотариате, о совершении исполнительной надписи нотариуса, а также нотариальная практика должны отвечать стандартам закрепления статуса нотариата и нотариальной деятельности, в полной мере отражающим требованиям к современному социальному правовому демократическому государству в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.

Рост количества совершаемых исполнительных надписей объясняется также тем, что стоимость совершения исполнительной надписи (нотариальный тариф) по большинству требований составляет 5 % от взыскиваемой суммы. Срок совершения исполнительной надписи – в день обращения к нотариусу.

«Анализируя положения основ законодательства о нотариате, посвященным вопросам совершения исполнительной надписи, можно сделать вывод, что под исполнительной надписью нотариуса понимается надпись, совершаемая на документах, устанавливающих задолженность, с целью взыскания денежных сумм или истребования имущества от должника.

Это означает, что исполнительную надпись нотариуса следует рассматривать неразрывно с документом, устанавливающего задолженность, на котором она совершена» [2, с. 45].

В соответствии со ст. 89 Основ законодательства о нотариате для взыскания денежных сумм или истребования имущества от должника нотариус учиняет исполнительную надпись на копии документа, устанавливающего задолженность. Если обратиться к проекту Федерального закона о нотариате и нотариальной деятельности в редакции 17 сентября 2013 года, то согласно п. 5 ст. 282 исполнительная надпись нотариуса совершается в виде отдельного нотариального акта в двух экземплярах.

В дополнение законодателем уточнено, что один экземпляр скрепляется с засвидетельствованной заявителем копией долгового документа. Это означает, что исполнительная надпись нотариуса представляет собой отдельный нотариальный документ.

Совершение исполнительной надписи возможно при строгом соблюдении установленных законом требований.

Одним из законных требований признается бесспорность задолженности или иной ответственности должника перед кредитором. Следует подчеркнуть, что в данном случае бесспорность требований является основным критерием допустимости реализации исполнительной надписи нотариуса.

Такую позицию поддерживает и Конституционный суд РФ в Определении от 6 июля 2001 № 150-0. Конституционным судом РФ была сформулирована правовая позиция о том, что нотариус совершает исполнительную надпись на документах, подтверждающих наличие задолженности или иной ответственности должника перед кредитором.

Следует обратить внимание на то, что согласно п. 9 ст. 12 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» одним из видов исполнительных документов является исполнительная надпись нотариуса. Из данного законоположения следует, что исполнительным документом признается не документ, на котором učinена исполнительная надпись нотариуса, а именно сама исполнительная надпись. Это означает, что если исходить из того, что именно исполнительная надпись нотариуса есть исполнительный документ, то представляется, что она может быть совершена на отдельном листе.

Изучение российских нормативно-правовых актов показывает, что содержание понятия исполнительной надписи нотариуса на законодательном уровне не определено. Так, ст. 44.1 Основ законодательства о нотариате говорит, что нотариус оставляет в делах нотариальной конторы один экземпляр исполнительной надписи. Следовательно, законодатель признает исполнительную надпись нотариуса как самостоятельным документом, наряду с нотариально удостоверенными завещаниями, договорами, нотариальными свидетельствами.

Список литературы:

1. Вайнштейн Г. Исполнительная надпись нотариуса – документ для принудительного исполнения / Г. Вайнштейн // Российская юстиция. – 2018. – № 5. – С. 123.
2. Кудрявцева Е.В. Исполнительная надпись нотариуса / Е.В. Кудрявцева // Нотариус. № 7. – 2017. – С. 45.

1.5. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ЭКСТРАДИЦИИ

Гайфутдинов Ильнар Ирекович

студент,

*Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
РФ, г. Казань*

Аннотация. В статье раскрыты особенности исторических периодов развития института экстрадиции и роль в развитии института экстрадиции.

Ключевые слова: экстрадиция; договор о выдаче; история института экстрадиции; институт выдачи.

Экстрадиция является древнейшей формой взаимопомощи государств в борьбе с преступностью и при изучении института выдачи важно уделить внимание не только причинам возникновения, но и идеологическим, политическим явлениям в истории становления данного института.

Историю института экстрадиции Мартенс Ф.Ф. делил на три периода. Особенностью первого периода, по его мнению, было то, что выдача имела особое место, и касалась в основном еретиков и перебежчиков, а так же политических противников и длился с древних времен до конца XVII в.

Второй период, Мартенс Ф.Ф. обозначил с начала XVIII до конца 40-х годов XIX в. Для этого периода характерно возрастание количества заключаемых договоров не только касательно перебежчиков, бунтовщиков и дезертиров, но и лиц, которые виновны в обычных преступлениях.

По мнению Мартенса Ф.Ф. третий период характеризовался тем, что некоторые государства начали совместную компанию, преимущественно, в отношении беглых преступников, которые совершили деяния, и не имели каких-либо политических целей и наказуемые по общеуголовным законам и свое начало берет с 1840 г. [1, с. 7]

Во втором периоде развития экстрадиционных отношений, договоры о выдаче были распространены на таких преступников как: убийцы, мошенники, карманники и другие. Наряду с этим укрепляются отношения между государствами в уголовном преследовании. В добавление к этому следует отметить то, что Гарвардская исследовательская группа по международному праву объясняет рост числа актов выдач в рассматриваемый исторический период развитием в XIX в. новых видов железнодорожного и водного транспорта, а также процессом индустриализации в Европе. За период с 1718 по 1830 гг., по данным Ф. Мартенса, между различными странами было заключено более девяноста международно-правовых договоров в области противостояния преступности, содержащие положения по вопросам экстрадиции. Лишь за небольшим исключением договоры были заключены между странами, географически сопредельными и граничащими друг с другом. Данное положение соответствует факту, в соответствии с которым необходимость в урегулировании отношений по поводу выдачи лиц, совершивших преступление, прежде всего, возникает у стран географических соседей. Следует также отметить и то, что в рассматриваемый период, ряд стран, такие как США и Великобритания являлись защищенными регионами в виду их географического положения и поэтому несли меньшую нагрузку, связанную с выдачей в сравнении со странами континентальной Европы.

Основа экстрадиционного права зарождается во Франции. Впервые термин «экстрадиция» был употреблен в декрете от 19 февраля 1791 г., а французский язык был официально признан в качестве международного языка по делам о выдаче [4]. Однако термин "экстрадиция" не содержался в договоре Франции с Англией до 1828 г. Термин экстрадиция не получил официального признания в Англии до момента принятия закона об экстрадиции 1870 г., однако отдельные примеры его использования в литературе имели место с 1848 г. Официальное признание в Америке термин получил с 1848 г.

Впервые договор об экстрадиции был заключен между Великобританией и Соединенными Штатами в 1794 г., где в статье 27 говорилось о возможности выдачи за такие преступления, как убийство и подлог. Данный договор положил начало дальнейшему развитию отношений между Великобританией и США в области экстрадиции. Однако наиболее эффективным договором между указанными странами с точки зрения практики применения института экстрадиции стал подписанный в 1842 г. договор, известный в литературе под названием Уэбстера — Ашбертона (Webster-Ashburtontreaty). В сравнении с договором 1794 г. в договоре 1842 г. многие положения о выдаче были существенно модернизированы [4].

В XVIII веке Франция граничила на севере с Нидерландами, которые принадлежали в то время Австрии. Между государствами-соседями существовали тесные взаимоотношения. В 1736 г. правительства обеих стран обменялись декларацией, в которой содержалось взаимное обещание оказывать друг другу содействие в выдаче лиц, совершивших преступления, и бежавших из одной страны в другую. В международно-правовых отношениях Франции и Нидерландов того времени по экстрадиционным вопросам было впервые установлено правило о невыдаче собственных граждан иностранному государству, признанное в настоящее время многими странами.

В следующем периоде, особо никаких изменений и новшеств не было, так же, как и во втором периоде, помимо политических преступников начали бороться с общеуголовными преступниками. Для западноевропейских стран третий период начался с 40-х годов XIX столетия. Многие страны, которые ранее не поддерживали выдачу преступников, в силу своей необходимости принимали специальные законы об экстрадиции (выдаче) преступников.

В практике России первым договором, специально регулирующим выдачу, была "Договорная запись со Швецией от 29 октября 1649 г. о выдаче перебежчиков. Положения данной Договорной записи получили свое развитие в договоре между Россией и Швецией 1661 г. "О вечном мире между обеими державами", где в статье 21 в частности предусматривалось, что просьба о выдаче исполняется по первому требованию, "причем все равно, будут ли перебежчики преступниками или "без причины" ушедшими". В договоре также были детально урегулированы вопросы, связанные с преступлениями, совершенными в пограничных областях. Далее в 1810 г. была подписана конвенция о выдаче, в соответствии с которой экстрадиция допускалась, в отношении убийц, поджигателей, разбойников и воров. Вместе с тем допускалась также выдача дезертиров, предусмотренная шведско-русскими конвенциями 1798 и 1801 гг.

В 1881 г. Россия предприняла попытку разрешения вопроса о комплексных преступлениях, при которых политическое преступление сопряжено с совершением общеуголовного преступления, как например, убийства, поджога и т. д., без нарушения принципа невыдачи политических преступников.

Содержание института выдачи значительно изменилось после Октябрьской революции 1917 г. в России. Развитие международного права под влиянием сложившихся в стране условий стало осуществляться на принципиально новой основе. Сложилось качественно новое право, Оно отличалось от права, действовавшего в межгосударственной сфере до революции [2, с. 27].

Так, в 1937 г. был заключен договор между СССР и Польской Народной Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, где в разделе II ("Правовая помощь и правовые отношения по уголовным делам") вопросы экстрадиции получили широкое освещение.

Российская Федерация, выступающая правопреемницей СССР, за последнее время заключила ряд новых договоров в этой области. Некоторые из них посвящены исключительно решению вопросов экстрадиции. Кроме того, положения о выдаче лиц, совершивших преступление, получили свое закрепление и в уголовном законодательстве РФ (ст. 13 УК), что свидетельствует о стремлении законодателя максимально подробно урегулировать вопросы экстрадиции, которые в современных условиях борьбы с преступностью и обострением криминальной ситуации приобретают высокую степень актуальности.

После распада Советского Союза усиление влияния преступных объединений привело к валу уголовных правонарушений в странах бывшего СССР. Особое значение уделялось наркотикам и оружию. Такие действия побудили страны расширить международные связи в борьбе с преступностью. Исходя из этого, в настоящее время решением для борьбы с преступностью, является развитие института «экстрадиции» [3, с. 15].

История развития института экстрадиции тесно связана с историей и развитием современного права и охватывает все исторические типы общества. Четкая внутрисударственная регламентация экстрадиции и расширение сотрудничества государств на основе общепризнанных норм международного права обеспечат дальнейшее развитие данного института, а так же послужат целям решения задач предупреждения и пресечения преступных проявлений.

Список литературы:

1. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Том 2 // Под ред. В.А. Томсинова. — М.: Зерцало, 2008. — С.7.
2. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса: Судостроительство. Введение. Ч.1. // Под ред. В.А. Томсинова - М.: Зерцало, 2008. - С.27.
3. Чалых Я.Н., Сухоносенко А.В. Теоретические аспекты понятия «экстрадиция» // Вестник КАСУ - 2005. – №3. – С.15.
4. Штиглиц А. Исследование о выдаче преступников [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1120205> (Дата обращения: 20.11.19).

1.6. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМА ВЫПОЛНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ НДФЛ И ПУТИ ЕЕ УСТРАНЕНИЯ

Андриевская Виктория Владимировна

студент,

Институт Юстиции,

Уральский государственный юридический университет,

РФ, г. Екатеринбург

THE PROBLEM OF PERFORMING THE SOCIAL FUNCTION OF PERSONAL INCOME TAX AND WAYS TO ELIMINATE IT

Victoria Andrievskaya

Student,

Institute of justice

Ural state law University,

Russia, Yekaterinburg

Аннотация. Налог на доходы физических лиц в современной российской налоговой системе является единственным обязательным платежом, на который возложена реализация социальной функции. НДФЛ выступает средством решения многих социально-экономических задач, позволяя распределить общественный продукт между всеми категориями населения с целью снижения уровня социальной дифференциации. Вместе с тем, в настоящее время в Российской Федерации остро стоит проблема реального выполнения социальной функции НДФЛ, так как фактически при взимании налога не учитываются такие базовые экономические категории, как прожиточный минимум, размер оплаты труда.

Abstract. Tax on personal income in the modern Russian tax system is the only mandatory payment, which is entrusted with the implementation of the social function. Personal income tax is a means of solving many

socio-economic problems, allowing to distribute the social product among all categories of the population in order to reduce the level of social differentiation. At the same time, the problem of performing the social function of personal income tax is currently acute in the Russian Federation, since in fact such basic economic categories as the subsistence minimum and the amount of wages are not taken into account when levying the tax.

Ключевые слова: Налог на доходы физических лиц, социальная обусловленность налога на доходы физических лиц, пропорциональная ставка, прогрессивное налогообложение.

Keyword: The tax to incomes of physical persons, social conditionality of the tax to incomes of physical persons is proportional to the rate of progressive taxation.

В условиях существующей в России избыточной дифференциации доходов населения особую значимость приобретают вопросы формирования социально ориентированной налоговой политики, предусматривающей перераспределение доходов населения между различными категориями граждан в целях поддержания социального равновесия, стимулирования развития человеческого потенциала.

Налог на доходы физических лиц в соответствии с положениями действующего налогового законодательства Российской Федерации [1] представляет собой прямой федеральный налог, который взимается в установленном порядке с доходов физических лиц за определенный отчетный период. Налог на доходы физических лиц, как и иные обязательные налоговые платежи, является одним из самых продуктивных и перспективных средств управления государством населением, так как уклониться от его уплаты практически невозможно [3].

Налог на доходы физических лиц выполняет несколько функций, среди которых и социальная функция. Она состоит в регулировании процесса сокращения неравенства в распределении доходов населения за счет воздействия на показатели, связанные с социальной сферой. С помощью установления и взимания налога на доходы физических лиц государство фактически обеспечивает социальную справедливость и стабильность финансового состояния населения. По мнению некоторых ученых, в настоящее время в Российской Федерации налоговая система характеризуется ярко выраженной фискальной направленностью, не позволяющей эффективно выполнять социальную функцию обязательного платежа, в том числе, и на доходы физических лиц, путем перераспределения материальных благ между представителями различных категорий населения. Предусмотренное Главой 23 Налогового кодекса Российской Федерации правовое регулирование порядка

и условий взимания налога на доходы физических лиц является не актуальным в силу того, что не принимает во внимание уровень финансовой обеспеченности конкретного налогоплательщика.

Социальная функция налога на доходы физических лиц, представляется, основывается, в первую очередь, на принципе налоговой справедливости. Данный принцип не имеет однозначной официальной трактовки, что, безусловно, затрудняет его понимание. С учетом имеющейся налоговой системы Российской Федерации стоит отметить, что, с одной стороны, социальная справедливость как элемент социальной функции налога на доходы физических лиц предполагает осуществление налогообложения по прогрессивной шкале, то есть путем разумного дифференцирования степени налоговой обязанности физических лиц, имеющих различные финансовые возможности; с другой стороны, в соответствии с принципом социальной справедливости пропорциональной системы налогообложения, то есть каждое физическое лицо – каждый налогоплательщик должен выплачивать налог одинаковой величины.

Основными элементами, позволяющими достигать социальную справедливость в целях эффективного выполнения социальной функции налога на доходы физических лиц, являются:

- предоставление льгот по уплате налога на доходы физических лиц отдельных категорий населения;
- установление системы налогообложения с учетом социальных, демографических и иных факторов жизни налогоплательщика;
- установление системы контроля за уровнем получаемых доходов;
- определение степени соответствия получаемого налогоплательщиком дохода сумме уплачиваемого налога;
- полное освобождение от уплаты налога на доходы физических лиц социально незащищенных категорий населения (инвалидов, многодетных родителей).

Представляется, что применение указанных мер взимания налога на доходы физических лиц будет способствовать повышению уровня социальной справедливости налогообложения, а также повлечет создание социально ориентированного налогообложения.

В настоящее время законодатель, предусматривая в Налоговом кодексе Российской Федерации пропорциональную систему взимания налога на доходы физических лиц, не учитывает фактический размер получаемого потенциальным налогоплательщиком дохода, уровень

финансового обеспечения населения в целом, прожиточный минимум, размеры финансовых обязательств граждан.

Налог на доходы физических лиц – один из основных обязательных платежей, как было отмечено, должен выполнять распределительную функцию в отношении материальных и иных благ. Применение единой ставки по налогу не выполняет указанную задачу, так как фактически пропорциональная ставка не способствует повышению налогового изъятия с высоких доходов и его последующему перераспределению среди населения.

В целом препятствия выполнения социальной функции налога на доходы физических лиц состоят в следующем:

- фактически нарушен один из базовых принципов налогообложения – принцип справедливости;
- увеличивается разница благосостояния российского населения – «богатые становятся богаче, а бедные становятся беднее».

Представляется, что наиболее эффективным способом взимания налога на доходы физических лиц с целью выполнения его социальной функции будет являться установление прогрессивной системы налогообложения. Прогрессивная ставка налогообложения – это налоговая ставка, которая возрастает, прежде всего, по мере роста дохода. Несмотря на то, что в России ставки по НДФЛ являются самыми низкими относительно других стран, все же это не считается показателем эффективности налогообложения физических лиц [2]. Установление прогрессивной ставки налогообложения, представляется, будет способствовать уравниванию налогового бремени физических лиц в зависимости от их реальной финансовой обеспеченности. Необходимым условием установления прогрессивной системы налогообложения при взимании налога на доходы физических лиц будет являться повышение благосостояния широких слоев населения, составляющих основу среднего класса.

Предложения об установлении прогрессивной ставки исчисления налога на доходы физических лиц многократно рассматривались различными органами государственной власти Российской Федерации, однако, поддержкой все же не были удостоены. Так, например, Правительство Российской Федерации аргументировало нецелесообразность введения прогрессивной шкалы налогообложения существенным уменьшением круга потенциальных налогоплательщиков и усложнением процедуры исчисления суммы обязательного платежа. Представляется, что точка зрения органов государственной власти Российской Федерации не обусловлена выполнением социальной политики в государстве и повышением уровня жизнеобеспечения населения.

Так же одним из элементов социальной функции налога на доходы физических лиц является возможность получения потенциальными налогоплательщиками установленных законодателем налоговых вычетов в целях снижения степени налоговой нагрузки. Вместе с тем, как свидетельствуют результаты многочисленных опросов, в большинстве случаев налогоплательщики просто не осведомлены должным образом о возможности снижения и возвращения определенной суммы уплаченного налога. Более того, необходимо отметить порядок предоставления стандартных налоговых вычетов, согласно которому они устанавливаются не в процентах к какому-либо объективному показателю, а в твердой сумме, то есть фактически подвержены инфляционному обесцениванию. Данное обстоятельство, а также тот факт, что вычеты имеют весьма незначительный размер, сводят на нет их социальную направленность. Предусмотренные действующим налоговым законодательством Российской Федерации налоговые вычеты по налогу на доходы физических лиц являются несовершенными также в силу наличия довольно сложной процедуры их получения.

Таким образом, в настоящее время проблемы выполнения социальной функции налога на доходы физических лиц обусловлены наличием следующих недостатков существующей системы налогообложения:

- низкий уровень доходов населения;
- нестабильное развитие уровня заработной платы населения;
- неосведомленность граждан о возможности использования социальных вычетов при уплате налога на доходы физических лиц;
- отсутствие четкой и эффективной системы контроля за чрезмерно высокими доходами отдельных представителей населения;
- неэффективность пропорционального налогообложения, влекущего усиление степени дифференциации потенциальных налогоплательщиков;
- отсутствие учета при исчислении налога минимально необходимой оплаты труда.

В целом необходимо отметить, что существующая система подоходного налогообложения фактически не обеспечивает реализации как социальной, так и регулирующей функции налога на доходы физических лиц, а также не создает необходимого уровня государственного контроля за размерами материального вознаграждения населения.

Представляется, что повышение уровня эффективного выполнения социальной функции налога на доходы физических лиц возможно в случае проведения определенных мероприятий, среди которых:

- введение прогрессивной ставки взимания налога на доходы физических лиц;

- установление необлагаемого налогом на доходы физических лиц определенного минимума, как вариант, прожиточного минимума;
- увеличение суммы налоговых вычетов на основании показателей прожиточного минимума;
- ужесточение государственного контроля за обложением налогом относительно высоких доходов физических лиц;
- улучшение порядка и условий функционирования информационного обеспечения населения по вопросам исчисления и взимания налога на доходы физических лиц.

Важно разделить направления, нуждающиеся в стимулировании посредством налоговых льгот, и направления, которые рационально было бы обеспечить прямым бюджетным финансированием. Например, целесообразной представляется замена имущественного налогового вычета при приобретении жилья на прямое целевое субсидирование. Это позволит проводить более тщательную и достоверную оценку нуждемости, наладить адресную финансовую помощь, сократив при этом затраты на администрирование.

Можно сделать вывод, что обозначенные тенденции изменения налога на доходы физических лиц направлены на ослабление его фискальной роли в современном обществе, а также на повышение уровня значимости социальной функции рассматриваемого обязательного платежа.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 года № 146-ФЗ // «Российская газета». – 1998. – № 148-149.
2. Пансков В.Г. Налоги в системе методов финансового регулирования экономики // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – № 1. – С. 114-120.
3. Скрыпник Н.В. Социальная функция налога на доходы физических лиц // Народонаселение. – 2015. – № 3 (69). – С. 53-60.

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XXXV международной
научно-практической конференции*

№ 11 (35)
Декабрь 2019 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 16.12.19. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 2,125. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3



**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru